

Глава 6. Ученики

Цзэн Далоу не спеша повел Цай Чжао назад.

-Цай-шимэй, ты не вини меня в том, что я был так аккуратен с Линбо, это дело... На самом деле правила школы Цинцюэ очень суровы, издевательства над учениками не прощаются категорически, но... Увы, но Линбо от природы присущи врожденные таланты наставника, а не матушки-наставницы... В ее детстве это было непонятно, но как только важный узел был прорван, меридианы...

-Медленнее, помедленнее, - чем больше Цай Чжао слушала, тем больше у нее не сходилось, - моя тетя говорила, что глава школы Инь был в молодости гением и в подростковом возрасте прославился на весь мир.

Цзэн Далоу повернул голову:

-Я рассказываю о наставнике - отце Линбо, нынешнем главе Ци, а не о ее бабушке по матери...

Цай Чжао издала неопределенный звук и смерила с ног до головы взглядом Цзэн Далоу:

-Глава школы Ци является Вашим наставником, Вы... - судя по его виду, не должен ли он быть ровесником Цай Пинчуня и прочих?

У Цзэн Далоу было каменное выражение лица:

-Я только выгляжу старым и зрелым, но на самом деле я на несколько лет моложе вашего отца.

На несколько лет моложе отца, которому немногим больше тридцати лет - Цай Чжао заискивающе улыбнулась.

-Разве воительница Цай не говорила тебе обо мне?

Цай Чжао покачала головой:

-В свободное время тетюшка любила рассказывать мне, как она путешествовала по Цзянху, всякие забавные слухи о том времени, некоторые незначительные мелочи, события, о шести школах Бэйчэня она не любила упоминать.

Цай Пинчунь с женой всегда запрещали своим детям проявлять инициативу и задавать вопросы Цай Пиншу, опасаясь, что те, будучи молодыми и невежественными, спросят о том, о чем спрашивать не следует, затронут печальные воспоминания Цай Пиншу, в результате это привело к тому, что знание о Цзянху у Цай Чжао было фрагментарным и очень раздробленным.

Цзэн Далоу вздохнул и покачал головой.

Они продолжали идти вперед, а Цзэн Далоу продолжал говорить:

-...если бы в то время не благосклонность наставника и воительницы Цай, я бы остался еще одним маленьким попрошайкой на улицах города и через некоторое время умер бы от холода и голода. Как бы я смог поступить в школу Цинцюэ? Доброту наставника я не забуду до самой смерти. Разумеется, совершенствование невозможно у людей на склоне лет, а Ваш батюшка добился за последние десять лет необыкновенных успехов, мои же врожденные способности посредственные, и я всего лишь старший член в роду.

Цай Чжао сказала:

-Боевые искусства долины Лоин таковы, что прогресс идет очень медленно. И нужно набраться терпения и не спеша практиковать, со временем навыки станут лучше. Тетушка рассказывала, что по этой причине над моим отцом много издевались, когда он был подростком.

Путь боевых искусств долины Лоин был подобен дереву. Когда практикующий был на этапе саженца, то такого человека легко вытащить из земли и сбить с пути, но как только придет время и дерево вырастет, пустив глубокие корни, и те прочно зацепятся за скалу под землей, несмотря на сильный ветер и дождь, вырвать его будет уже невозможно.

Конечно, бывают редкие исключения.

Цай Пиншу была такой.

И в самом деле Цзэн Далоу, смеясь, сказал:

-Вот в чем дело! Воительница Цай имела редкий дар, она не только прославилась в юные годы во всем Цзянху, затмив всех соперников, кроме того, она своими руками казнила наставника по вере из чицай-шимо, и заслужила репутацию первого мастера в Поднебесной. Когда в десять лет я увидел воительницу Цай, то поразился, эта девочка была не намного меня старше, как же она могла быть той героической личностью, которую так сильно почитали?

Цай Чжао промолчала: «Ага, но какой большой ценой...».

-Из-за тех ранений, полученных во время казни Нэ Хэнчэна, воительница Цай покинула этот мир в расцвете сил, - Цзэн Далоу был очень огорчен.

Цай Чжао не хотела продолжать эту тему:

-Цзэн-шисюн, расскажите о шисюнах и шицзе, чтобы у меня не случилось очередного «недопонимания».

Цзэн Далоу горько улыбнулся:

-Ты сегодня сделала все правильно, это шимэй перегнула палку. Чан Нин - сирота, он сын героя Чан Хаошэна...

Прежде чем он закончил говорить, Цай Чжао тихо сказала:

-Оказывается, он сын великого воина Чана. Чан, все та же семья Чан...

Цзэн Далоу вздохнул:

-Вы, жители долины Лоин, не интересуетесь делами за ее пределами, круглый год заперты и живете в покое, возможно, еще не слышали об этом событии. Несколько месяцев назад во всем роду Чан из Уаня чицай-шимо устроили кровавую резню, убежать удалось лишь двоим – великому воину Чану и его сыну. Великий воин Чан был серьезно ранен и по дороге на гору Цзюли скончался. Он был в дружеских отношениях с наставником, и когда Чан Нин пришел с письмом от отца, мог ли наставник проигнорировать его и не принять?

Цай Чжао тихо вздохнул:

-Тетя говорила, что за всю свою жизнь она редко кем восхищалась, как Чан Хаошэнем, щедрым на гуманное отношение к людям, она уважала его и возлагала на него большие надежды. В свое время великий воин Чан помогал долине Лоин... Чан Нин теперь в школе, и он тоже шисюн?

-На данный момент Чан Нин все еще серьезно ранен, а оставшийся в ране яд не был удален весь. Мастер планировал сначала вылечить его, а потом принять его в ученики, чтобы в будущем он мог отомстить за семью Чан.

-Хм, вот почему ему дали пилюлю Снежного Лотоса, чтобы нейтрализовать яд в ране, – Цай Чжао вернулась к оставленной теме разговора.

Цзэн Далоу мог только продолжать вздыхать и пояснять:

-У наставника редко встречающийся в мире врожденный потенциал «Небесного огненного дракона». Что это значит? Сначала будет непонятно, но если не бояться неудач, смело идти вперед, то как только прорвешься, что бы вы ни практиковали, вы получите вдвое больший результат, прилагая вдвое меньше усилий. Увы, но вся трудность заключается в том, чтобы не бояться неудач и иметь смелость идти вперед.

...Рассказывают, что в незапамятные времена еще до глубокой древности огромные драконы легко рождались и были способны свободно бродить по вселенной, и только лишь этот Небесный огненный дракон должен был находиться внутри бушующего пламени, и ему требовалось девятьсот восемьдесят один мучительный год, чтобы он смог разбить скорлупу и заставить склониться весь мир перед собой...

Цай Чжао кивнула:

-Я знаю об этом, тетя рассказывала, что когда она познакомилась с главой школы Ци, он подвергался насмешкам. И тогда у старого главы школы Инь уже был наследующий ему личный ученик, в дальнейшем же он увидел, как нынешний глава школы Ци сломал все преграды и стал быстро прогрессировать, только после этого тот был допущен во внутренний круг и отдался всем сердцем своему совершенствованию.

Цзэн Далоу сказал со вздохом:

-Верно, конечно же - это был шибо Цю. Он ныне бродит по свету и редко возвращается на горную кручу Ваньшуйцянь. Неизвестно вернется ли он ко дню поминовения предка.

Он повернул голову, смотря на Цай Чжао:

-Наставник Чан говорил, что он был в состоянии добиться успеха в работе с меридианом Чун-май благодаря воительнице Цай. Когда эти двое встретились, наставник был всего лишь заурядным и не имеющим никаких достижений приходящим учеником. Однако воительница Цай сказала, что он как рыба внутри глубокого пруда, и однажды непременно взлетит и достигнет неба, привлекая всеобщее внимание, и ему ни в коем случае нельзя отчаиваться из-за первой неудачи. Наставник говорил, что эти слова он не забывал все эти годы.

Цай Чжао подняла голову, и солнечный свет, отражающийся в горах, ударил ей в глаза.

Она могла представить, как эти слова говорила ее юная тетья, сколь смелой и энергичной и насколько воодушевленной она была тогда!

-Но вот Линбо не могла ничего сделать, раз за разом она пыталась открыть пронизывающий меридиан, она тяжело училась и постоянно переносила много боли, - Цзэн Далоу грустно сказал: - У матушки-наставницы она одна, с детства ее оберегали и нежно любили, как же она могла вкусить настолько горькую долю? Однако, если бы она приняла пилюлю Снежного Лотоса, то во время прорыва меридиана Чун-май она бы меньше страдала от боли, именно по этой причине Линбо возлагала такие большие надежды на нее. Пилюля Снежного Лотоса была случайно получена третьим шиди, после он преподнес ее наставнику. Наставник и матушка-наставница посоветовались и решили отдать ее Линбо, кто же знал... кто же знал, что внезапно приедет Чан Нин... И ему срочно нужно будет спасти жизнь, что намного серьезнее.

-Не надо слишком страдать. В свое время у старого главы школы Иня не было на руках ни одного чудодейственного эликсира, в его душе жила надежда, что две его дочери добьются успеха в жизни, в итоге добились ли совершенствования обе госпожи Инь? С госпожой Цинлянь все хорошо, к счастью, она моя будущая матушка-наставница, а вот с госпожой Сулянь, ха... ха...

Фактически Цай Пиншу сказала дословно, что Инь Цинлянь - недоучка, а Инь Сулянь остается рассматривать только как неумеху, упавшую на спину и ничего не делающую.

Занятие боевыми искусствами — это чрезвычайно тяжелый труд, утренние и вечерние тренировки не прекращаются ни на морозе, ни на жаре. Меридианам и костям вашего тела приходится снова и снова выдерживать невзгоды, чтобы вы могли быть в форме и могли прорваться через ограничения обычного тела. Девушки знатного происхождения и красивой внешности часто не могут вынести этих лишений, не говоря уже о том, что некоторые отцы уже сами устроили будущее своих двух дочерей.

Цзэн Далоу нахмурился, покачал головой и горько улыбнулся:

-Воительница Цай и матушка-наставница никогда не были в хороших отношениях, эти слова она могла когда-то произнести, Цай-шимэй, следует быть осторожной в высказываниях, матушка-наставница будет твоим старшим поколением.

Цай Чжао проигнорировала эти слова:

-Пусть даже пилюля Снежного Лотоса и способна немного унять страдания от открытия меридиана Чун-май, но вряд ли она способна успешно снять все последствия. Пилюля Снежного Лотоса - священное средство для заживления ран и удаления ядов, она не подходит для открытия меридиана Чун-май, и это напрасная трата хорошего лекарства.

Цзэн Далоу сказал со вздохом:

-Будет это успешным или нет - совсем не существенно. Я лишь ожидаю, что наставник и вся его семья будут жить в добром согласии, и как раз это и было бы хорошо.

Они вели легкую светскую беседу, пока шли по дороге, и очень скоро Цай Чжао узнала, что у нее будет пять шисюнов и одна шицзе, по порядку старшинства она будет считаться седьмой, и она уже встречалась с половиной из них.

Цзэн Далоу - старший шисюн. Глава школы Ци Юнке, молодой человек с прекрасными внешностью и манерами, в прошлом нашел и приютил маленького попрошайку, врожденный потенциал у него был обычным, боевое искусство - заурядным, но он превосходил всех по своему великодушному и сердечному характеру, он всесторонне и справедливо занимался делами, вследствие этого как-то незаметно стал главным управляющим школы Цинцюэ, ведая всеми ее повседневными делами.

Второй шисюн был тем, кто только что облизывал взглядом Ци Линбо - утонченный молодой юноша по имени Дай Фэнчи, он был сыном дальнего родственника старого главы школы. Как говорят, еще в младенчестве он потерял всю свою семью, погибшую от руки наставника по вере чицай-шимо Нэ Хэнчэна, и после этого мудрый старый глава школы взял его на воспитание. После того он поклонился Ци Юнке как ученик учителю. Он хорошо владеет оружием, и долгое время его мечом был «Падающая звезда, быстрая как ветер», и в настоящее время он уже приобрел некую популярность (то есть очень знаменит).

Цай Чжао сказала, что она была бы очень рада с ним познакомиться, но она ранее никогда о нем не слышала, Цзэн Далоу покачал головой с горькой усмешкой.

Далее был Сун Юйчжи.

Будь он дома или находясь около наставника занимаясь многочисленными делами, неудивительно, что среди множества учеников он так выделяется - у него самые лучшие врожденные способности, самые мощные боевые навыки, самое красивое лицо и самая богатая семья... а отец и старший брат самые заносчивые.

-Третий шиди согласился прийти на горную кручу Ваньшуйцянь в тяжелые времена бедствий,

и это очень необычно. Ведь следует иметь в виду, что горный пик Минцуй Гуантяньмэнь до неприличия богат, о таких говорилось в древних сказаниях, что золото, серебро, жемчуга сложены там в кучи, подобные горам...

-Да, я все это поняла, - улыбнулась Цай Чжао, - только что на плато Фэньюньдин я видела всю помпезность Гуантяньмэня. Не говоря уже о том, что покойная госпожа Цинлянь мать третьего шисюна, я не буду в будущем раздражать его.

Цзэн Далоу горько улыбнулся.

Людям поистине трудно запомнить многое, разговаривая таким образом эти двое людей Цзэн и Цай, вдруг увидели мчащуюся во весь опор хорошо знакомую им фигуру человека.

-Старший шисюн! Старший шисюн!

Сильный голос Сун Юйчжи стал доноситься до них еще с того момента, когда он был еще в семи-восьми чжанах от старшего шисюна, а второй его окрик прозвучал, когда он оказался уже рядом с ними. Цай Чжао мрачно подумала «какой блестящий цигун».

-Старший шисюн, Цай-шимэй, - Сун Юйчжи поклонился им двоим, на его прекрасном лице было сильное волнение: - Старший шисюн, верно ли что Линбо снова безобразничает?!

Цзэн Далоу оказался в затруднительном положении, ведь ему было неудобно перед Цай Чжао игнорировать все содеянное Ци Линбо.

Сун Юйчжи побледнел как смерть:

-Старший шисюн, не нужно снова ее защищать, как ты делаешь снова и снова, я сейчас же расскажу все наставнику...

-Не так быстро! - Цзэн Далоу крепко схватил Сун Юйчжи и сказал: - Куда ты спешишь? В чем дело? Почему нельзя поговорить спокойно?.. Я займусь этим делом и сам разберусь с Линбо...

-Тяжело поднять и легко опустить! - глаза Сун Юйчжи были холодными, и он посмотрел прямо на Цай Чжао: - Цай-шимэй, разве только что они не оскорбляли тебя? Разве Ци Линбо не была зачинщиком всего?

Только что приехала, и тут всплыла эта непонятно кто, то ли сволочь, то ли ублюдок, кто же знает, какие конфликты творятся между всеми этими старшими братьями и сестрами, ведь любовь высока как небо, а ненависть глубока как море, Цай Чжао не могла так легко разобраться во всем.

Поэтому она покачала головой и ярко улыбнулась:

-Сун-шисюн, возможно, все ошибочно понял, мы только что виделись мельком с Ци-шизце,

шизце, во-первых, удивилась, во-вторых, обрадовалась, в-третьих, выразила дружеское отношение, в-четвертых – стала сердечнее и, в пятых, – полюбила. Немного погодя, она сказала, что мне стоит отдохнуть и ни в коем случае нельзя утруждать себя; и после она будет наставлять меня правилам поведения по отношению к людям, поистине – это было подобно глотку свежего воздуха. Несмотря на то, что у меня отсутствуют таланты в боевых искусствах, однако я могу научиться и многому другому, в душе я уже принимаю Ци-шицзе за старшую сестру, и, как говорится, мы подружились с первого взгляда, и все сказанное мной верно.

Цзэн Далоу раскрыл рот, не понимая испугаться ли ему или обрадоваться.

Сун Юйчжи пристально посмотрел на нее и, словно отпечатав каждое слово, сказал:

-Ты лжешь.

-Если ты мне не веришь, спроси старшего шисюна, вру ли я.

Цзэн Далоу немного подождал проговорив:

-...нет, не лжет, Линбо действительно велела Цай-шимэй пойти и отдохнуть, они поговорили немного... – язык – поистине удивительное явление.

Сун Юйчжи посмотрел на Цай Чжао:

-Даже, если все сказанное ранее и правда, то все сказанное о старшей сестре и прочее – ложь, – ему слушать было слишком омерзительно.

Цай Чжао закатила глаза:

-Как старший брат может знать, правдивы или ложны мысли других людей? В любом случае со мной все в порядке, третий шисюну нужно заняться своими делами.

Грудь Сун Юйчжи тяжело поднималась и опускалась, дважды в один день он разозлился на эту девочку – и ему этого довольно, он развернулся и ушел прочь, и больше никогда, никогда он не будет беспокоиться о ней, как бы тяжело не было у него на душе из-за этой маленькой шимэй.

Цзэн Далоу вздохнул с облегчением:

-Цай-шимэй очень великодушна, в качестве твоего шисюна я благодарю тебя, дело не в том, что я не хочу восстанавливать справедливость, а... а, дело в том, что как только все это выйдет из-под контроля, между наставником и матушкой-наставницей снова начнутся споры.

И это слово «снова» было использовано им очень искусно.

Цай Чжао была довольно проницательна и не хотела продолжать разговор на эту тему, а попросила Цзэн Далоу продолжить рассказывать об учениках.

Четвертый шисюн – Дин Чжо, был молчаливым человеком, увлеченным боевыми искусствами, и сегодня наверняка она его не увидит.

Цзэн Далоу вздохнул:

-Четвертый шиди, обремененный кровной мстью, должен сосредоточиться на упорных тренировках, он ждет лишь дня окончания учебы, чтобы спуститься с горы и отмстить чицай-шимо.

Цай Чжао замедлила шаг:

-Исключая тебя и третьего шисюна, если ли кто-то в школе, кто не несет на себе кровной мести?

-Да, пятый шиди.

Цзэн Далоу сказал Цай Чжао, что немного погодя она увидит принимающего прибывших гостей молодого человека с ямочками на щеках и улыбкой на все лицо, это и был пятый шиди - Фань Синцзя. Он до настоящего времени был единственным учеником, отобранным из внешней школы, его рекомендовал ведавший внешними связями дядюшка-наставник Ли, у него мягкий характер, врожденный талант, оба родителя его еще живы, есть любящие его братья, крайне благополучное происхождение семьи и очень редко встречающийся лекарский дар для очищения ци.

-Фань-шисюн хорош в фармацевтике и очищении ци? Этот врожденный дар очень редкий, - глаза Цай Чжао загорелись.

Так называемая врожденная истинная ци все же состоит на семь частей из того, что можно отточить совершенствованием, и на три части того, что получено при рождении.

Изучая боевые искусства, люди нарушают все законы природы, им сложно избежать расстройств в меридианах, когда истинная ци пойдет по неправильному пути, в критических случаях, когда истинная ци сбивается, человек может впасть в безумие. Но, если рядом будет кто-то, кто будет медленно направлять и наполнять тело теплой и питательной энергией, ситуация во время исцеления и выздоровления будет намного лучше.

Проблема была в том, что двадцать лет назад во время войны между добром и злом, Нэ Хэнчэн послал наружу бесконечное количество приспешников чицай-шимо, которые специально ударами из засады, внутри каждой из шести школ Бэйчэня убивали людей, сведущих в изготовлении лекарств и очищении ци, как нарочно, у таких людей, готовивших пилюли бессмертия и совершенствующих мягкую, истинную ци, совершенствование в боевых искусствах было невысокое, в результате их было легко убить, что вызвало у целого ряда героев старшего поколения тяжелые ранения и им было трудно выздороветь, и, разумеется, это очень сильно навредило боевой мощи шести школ Бэйчэня.

И не так уж много людей рождаются с таким талантом. Неудивительно, что дядюшка-наставник Ли рекомендовал Фань Синцзя из внешней школы, ведь если вещь редкая - ею очень дорожат.

Шестая шимэй – единственная дочь наставника Ци – Ци Линбо.

Через несколько дней Цай Чжао сможет присоединиться к ним, став ученицей почтенного Ци.

-Наставник взял так мало учеников? Я слышала, что в школе Сыци широко набирали учеников, у них больше тысячи учеников, – Цай Чжао была озадачена.

Цзэн Далоу на мгновение заколебался и задумчиво сказал:

-Учитель говорит, что большинство талантливых людей вырастают сами по себе, а не воспитываются. Ежегодно на гору Цзюли приезжает много молодых людей, если они безупречны и имеют правильное поведение, наставник примет их. Они будут вместе изучать и практиковать боевые искусства, те, у кого проявится природная энергия, выйдут на первый план, а потом уже будут рассматривать каждого ученика отдельно в соответствии с его интеллектом.

У Цай Чжао вертелись слова на кончике языка, очень много слов, она слегка улыбнулась:

-Слова наставника разумны, старый глава школы Инь принимал слишком много учеников. И какой прок был от этого? Проявил свои незаурядные таланты даже не ученик снаружи.

-Верно. В будущем, если шимэй преуспеет в тренировках, то сможет бороться за место главы школы, – стал подтрунивать над ней Цзэн Далоу.

Цай Чжао закатила глаза:

-Благодарю Вас на добром слове.

Во время разговора перед ними появилась резиденция школы Цинцюэ – великолепный дворец, вызвавший внезапный вздох восхищения.

С белым нефритом в качестве ступеней, золотым литьем, белыми стенами и черной черепицей, красными перилами, расписными балками, трехэтажный дворец будто парил над грядой облаков. Не даром о нем говорили: «В небесах – чертоги небожителей, а на земле – дворец Мувэй».

<http://tl.rulate.ru/book/104228/4270322>